

**ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
“КРУГЛОГО СТОЛА” ЖУРНАЛОВ “ГОСУДАРСТВО И ПРАВО”,
“ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ”,
“ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ”
И “ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА”
НА ТЕМУ “ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ”**

© 2018 г. А. В. Малько^{1,*}, Н. В. Кроткова^{2,**}, Е. А. Трещева^{3,***}, Р. З. Юсупов^{3,***}

¹ Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук

² Институт государства и права Российской академии наук, Москва;

Журнал “Государство и право” Российской академии наук, Москва

³ Самарский университет

* E-mail: i_gp@ssla.ru

** E-mail: krotkova2012@yandex.ru

*** E-mail: R.Yusupov@bk.ru

Поступила в редакцию: 20.02.2018 г.

Всероссийский научно-практический “круглый стол” журналов “Государство и право”, “Правовая политика и правовая жизнь”, “Юридический аналитический журнал” и “Юридический вестник Самарского университета” посвящен финансово-правовой политике в современной России. На “круглом столе” обсуждались проблемы финансово-правовой политики в сфере финансовой системы современной России (бюджетной, налоговой, банковской), а также осуществления финансового контроля на современном этапе, процессуальные особенности рассмотрения дел, вытекающих из финансовых правоотношений.

Ключевые слова: современное Российское государство, финансово-правовая политика, финансовая система, финансовый контроль, финансовые правоотношения.

DOI: 10.31857/S013207690000250-7

28 октября 2016 г. на юридическом факультете Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева (Самарского университета) состоялось заседание Всероссийского научно-практического “круглого стола” журналов “Государство и право” РАН, “Правовая политика и правовая жизнь”, “Юридический аналитический журнал” и “Юридический вестник Самарского университета” на тему “Финансово-правовая политика в современной России”.

Инициаторами и организаторами проведения “круглого стола” выступили кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Самарского университета и Институт государства и права РАН. Проведение

мероприятия активно поддерживало Самарское региональное отделение Общероссийской общественной организации “Ассоциация юристов России”. Координатор мероприятия — доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Самарского университета, канд. юрид. наук **Р.З. Юсупов**.

В работе “круглого стола” приняли участие ведущие российские ученые-юристы, преподаватели юридических вузов, практикующие юристы, юридическая общественность, аспиранты, магистранты, студенты вузов России. На “круглом столе” обсуждались проблемы финансово-правовой политики в сфере финансовой системы современной России (бюджетной, налоговой, банковской), а

также осуществления финансового контроля на современном этапе, процессуальные особенности рассмотрения дел, вытекающих из финансовых правоотношений.

Открыл заседание “круглого стола” **декан юридического факультета Самарского университета, д-р юрид. наук, проф. А.Г. Безверхов**. Он подчеркнул необходимость проведения подобных мероприятий, так как в формате живого общения вносятся конструктивные предложения по совершенствованию законодательства в бюджетной, налоговой, банковской, уголовно-правовой, административно-правовой, гражданско-процессуальной и других сферах. Особое внимание было обращено на востребованность сотрудничества Самарского университета с самыми известными правовыми школами России, такими как Институт государства и права РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, а также с другими федеральными и региональными научно-образовательными учреждениями, Ассоциацией юристов России, с практическими работниками финансовой сферы. По мнению А.Г. Безверхова, состав участников “круглого стола” явно свидетельствует о достижении намеченных целей и решении поставленных задач данного мероприятия.

С приветственным словом и докладом выступил **директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, главный редактор журнала “Правовая политика и правовая жизнь”, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько**. Он отметил несомненную значимость проводимого “круглого стола” не только для юридической науки, но и для практической финансовой деятельности в нашей стране. Разработанная сотрудниками Саратовского филиала ИГП РАН доктрина правовой политики России содержит в себе как неотъемлемый структурный элемент финансово-правовую политику. Одна из целей “круглого стола”, с его точки зрения, — усовершенствование механизмов правового регулирования финансовой сферы, так как именно финансы в современном государстве и обществе являются основой для прогрессивного их развития.

Как полагает А.В. Малько, при исследовании современной российской финансово-правовой политики важно использовать имеющуюся теорию правовой политики, методологический ресурс которой вполне может помочь. В этой связи обоснованно подчеркивается, что “финансово-правовая политика Российского государства как составная часть его правовой политики в целом представляет собой особый вид публичной деятельности, который выражается в определении направлений, путей и способов реализации задач государства и муниципальных образований в сфере финансов посредством их закрепления в финансово-правовых нормах с установлением мер ответственности за допущенные правонарушения”¹.

Далее докладчик обратил внимание на то, что перед современной российской финансово-правовой политикой встает немало вызовов и проблем. В условиях санкций и перехода нашей экономики с нефтегазового “профиля” на инновационный путь развития все более важную роль играет вывод из тени финансово-экономической жизни прежде всего так называемых самозанятых граждан, не имеющих до сих пор своего законодательного определения. Отсюда в число первых законов, которых ждет деловое сообщество от депутатов Государственной Думы седьмого созыва, несомненно, входит закон о самозанятых гражданах.

Дело в том, что идея ввести в России институт самозанятых граждан — предпринимателей, не использующих наемного труда (репетиторов, автомехаников, водителей, дизайнеров, парикмахеров и др.) уже более двух лет. Связано это с тем, что, по разным оценкам, от 20 до 25 млн россиян трудоспособного возраста не имеют с государством никаких взаимоотношений (за исключением наличия паспорта), т.е. не платят налогов и взносов в соцфонды².

Однако одни репрессивные меры в данной ситуации окажутся бесполезными. Необходимо сочетание ограничений и стимулов. К последним, в частности, можно отнести предложение Президента РФ В.В. Путина о том, чтобы полностью освободить самозанятых от любых сборов и налогов на два года. К подобным же “пряникам” можно причислить также следующие меры: упрощение регистрации самозанятых граждан, запрет на проверки их надзорно-контрольными органами и т.д.

Кроме самозанятых в финансово-экономической жизни общества есть еще и гаражное производство, и масса мелких компаний, работающих в “серой” сфере. Их тоже нужно выводить из тени, и в первую очередь с помощью стимулирующих средств финансово-правовой политики.

К важнейшим проблемам современной российской финансово-правовой политики А.В. Малько отнес также необходимость введения прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц, сокращение расходов на содержание чиновников в условиях электронного государства.

С интересным и содержательным докладом на тему “**Правовые проблемы повышения эффективности финансового механизма**” выступил один из основоположников российского финансового права, **зав. сектором бюджетного и административного права ИГП РАН, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ С.В. Запольский**. По его мнению, важно оптимизировать российскую финансовую политику, которая лежит в основе принимаемых актов и государственных решений. На повестке дня Бюджетный кодекс РФ в третьей редакции, который вобрал в себя множество законодательных актов и требует осмысления и уже некоторого усовершенствования. Докладчик отметил элементы

¹ Химичева Н.И. Финансово-правовая политика // Правовая политика: словарь и проект Концепции / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 134.

² См.: Титов Б. Два года без оброка. Предпринимателей из тени хотят выманить налоговыми пряниками // Росс. газ. 2016. 11 окт.

устаревания налогового законодательства, которое требует приведения в соответствие современным реалиям экономики, и акцентировал внимание на серьезных пробелах в области регулирования денежного обращения.

Заведующая кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, д-р юрид. наук, проф. Е.А. Трещева в докладе на тему *“К вопросу о судебной защите прав, возникающих из финансовых отношений”* отметила, что в первую очередь необходимо обратить внимание на то, насколько четко в современный период в российском законодательстве определена сама возможность такой защиты в указанной сфере.

Допустимо ли, например, обращение в суд за защитой в отношениях, связанных с бюджетной политикой? Обращаясь к определению бюджета как формы образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления, учитываем, что существует закреплённая нормами права строгая процедура документального утверждения бюджета (Закон о бюджете). Известно, что законопроект, содержащий, например, предварительную смету доходов и расходов государства (федеральный бюджет), составляется Министерством финансов РФ. Процесс разработки бюджета называется бюджетным планированием. Затем законопроект поступает в Правительство РФ, где он уточняется и дорабатывается. Правительство представляет проект государственного бюджета в Государственную Думу, где он рассматривается в трех чтениях. После этого государственный бюджет рассматривается в Совете Федерации. Заключительная процедура — Закон о государственном бюджете должен быть подписан Президентом РФ.

По этой причине можно сделать вывод о том, что субъекты, считающие свои права нарушенными положениями названного Федерального закона о бюджете, могут обращаться за защитой только в Конституционный Суд РФ, оспаривая его положения как не соответствующие Конституции РФ.

Далее важно определить сам предмет защиты, являются ли отношения в финансовой сфере исключительно публичными. Представляется, что здесь наблюдается неразрывное сочетание публичных и частных начал. Часть финансовых отношений, например, в кредитной сфере, носят, несомненно, частный характер. Многие авторы справедливо отмечают, что в практике судов общей юрисдикции дела по спорам, вытекающим из кредитного договора, являются весьма распространенными.

Субъектами, участвующими в деле, рассматриваемом судом общей юрисдикции (истцами или ответчиками), могут быть граждане (физические лица), а при разрешении дел арбитражным судом — юридические лица либо индивидуальные предприниматели. Существуют некоторые сложности в определении подведомственности и подсудности таких категорий дел.

Еще один вопрос, ответ на который даст ясное представление о возможностях и перспективах нормативного закрепления форм защиты прав в финансовых отношениях: каковы субъекты такой защиты? Имеются в виду не только лица, обращающиеся за защитой. Это — граждане, органи-

зации, государственные (и иные) органы. Существенное значение имеет определение органов, осуществляющих такую защиту. Можно ли отнести к ним не только суды общей юрисдикции и арбитражные суды, но и третейские суды? Может ли такая защита происходить в виде примирительных процедур с помощью посредника (медиации)? Ответы на эти вопросы зависят, разумеется, от четкого определения характера общественных отношений: носят ли они исключительно публичный либо частный характер.

В заключение Е.А. Трещева указала на необходимость закрепления ответов на эти вопросы не только в процессуальном законодательстве, но и в материальном, регулирующем бюджетные, налоговые и иные финансовые отношения.

Заведующий кафедрой государственного и административного права Самарского университета, проф. В.В. Полянский в докладе *“Финансово-правовая политика — средство гарантирования государственного суверенитета России”* отметил, что реалии современного мира доказывают актуальность вопроса о защите суверенитета Российского государства всеми средствами, которые обеспечивают независимость государственной власти от внешних влияний и внутренних факторов ограничения верховенства публичной государственной власти.

Все средства гарантирования государственного суверенитета в той или иной мере формируются за счет материальных и финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения высокотехнологичного военного потенциала, содержания управленческих кадровых институтов в оборонной сфере. Они необходимы и для формирования высокого патриотического духа армии, воспитания молодежи на принципах верности своей Родине.

В контексте задач гарантирования государственного суверенитета докладчик выделил и охарактеризовал четыре этапа формирования финансово-правовой политики Российского государства в постсоциалистический период. *Первый этап* характеризуется безграничной поддержкой частного интереса как фактора развития хозяйственной инициативы, экономического роста, густо приправленного коррупционными составляющими. Он продлился до начала процесса формирования слоя так называемых добросовестных, эффективных собственников 2000-х годов. *Второй этап* отличается латентным движением к защите интересов государства, его суверенитета, который завершился знаковым событием — мюнхенской речью Президента РФ В.В. Путина на конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Президент заявил о наличии у российского народа собственного суверенного права на самостоятельный путь развития. “Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня”³, — указал В.В. Путин, определив свое

³ Речь, произнесённая Владимиром Путиным на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. URL: <http://introvertum.com/myunhenskaya-rech-vladimira-putina-10-fevralya-2007-goda-stenogramma-polnnyiye-tekst/>

личное место в истории развития России и в международном пространстве. 2008 год был периодом разделения Стабилизационного фонда на два суверенных фонда (Резервный фонд; Фонд национального благосостояния), что отразило переход к новой финансово-правовой политике в целях создания условий для национальной безопасности. *Третий этап* стал подготовительным к ожидаемым переменам в финансовой сфере, временем открытого целенаправленного движения к защите государственного суверенитета, в том числе и в финансовой сфере. *Четвертый этап* (2014 г. — по н.в.) — радикальные изменения условий существования России, ее экономики, финансовой системы — связан с введением системных санкций, последовавших после событий на Украине, воссоединения Крыма с Россией.

Динамичное развитие политической идеологии и практики, стимулированное внешними и внутренними угрозами российской государственности, национальной безопасности, суверенитету государства, породило устойчивую тенденцию постепенного укрепления финансовых инструментов, предназначенных для гарантирования государственного суверенитета, национальной безопасности. Вызовы времени подтверждают необходимость создания системной финансово-правовой политики, направленной не только на решение текущих социально-экономических задач, но и на достижение глобальной цели — сохранение и развитие суверенного Российского государства как всеобщей организации народа, являющегося источником и носителем власти. Этому должны служить находящиеся под исключительным контролем государства ресурсы суверенных фондов, бюджетов всех уровней, независимая от внешнего влияния публичная власть, ориентированное на защиту публичных интересов фискальное и бюджетное законодательство.

Выступление доцента кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, канд. юрид. наук Р.З. Юсупова на тему *“Финансово-правовая политика Российской Федерации в сфере построения и функционирования банковской системы”* было посвящено проблемам совершенствования законодательства в сфере построения современной банковской системы и ее функционирования. Р.З. Юсупов вынес на обсуждение актуальные в современных условиях вопросы закрепления в финансовом и банковском законодательстве уровней и звеньев современной банковской системы.

В современный период развития российской банковской системы на первый план встают вопросы ее модернизации с точки зрения построения по различным уровням. Сформированная еще в начале 1990-х годов банковская система России представляет и по сей день двухуровневую систему, а именно: ЦБ России — верхний уровень, кредитные организации (банковские и небанковские) — второй уровень.

Существующие в настоящее время проблемы в банковском и финансовом секторе экономики заставляют задуматься о необходимости возможного

изменения структуры действующей банковской системы⁴ в целях наибольшего удовлетворения потребностей и самореализации как самих субъектов банковской системы, так и всех потребителей услуг банков.

Проблема в том, что, будучи двухуровневой, действующая банковская система представлена на “первом”, или “верхнем”, уровне Центральным банком РФ, который по законодательству не имеет права осуществлять банковские операции с физическими и юридическими лицами, за редким исключением. Вся деятельность Центробанка по осуществлению банковских операций подразумевает их реализацию, где с другой стороны выступают, как правило, кредитные организации (банковские и небанковские). Поэтому в нашей банковской системе оказание банковских услуг физическим и юридическим лицам предоставлено только одному — “второму” уровню банковской системы — кредитным организациям (банковским и небанковским), а правовое положение банков этого уровня закреплялось единообразно. На протяжении длительного периода развития банковской системы Российской Федерации требования и нормативы ко всем коммерческим банкам со стороны Центробанка были едиными, независимо от того, какую нишу на банковском рынке занимал тот или иной банк, какую территорию обслуживал и т.д. По мнению Р.З. Юсупова, это явилось одной из предпосылок массового сокращения банков на “втором” уровне банковской системы. Отсутствие дифференцированного подхода в построении “второго” уровня не позволяло развиваться мелким и средним банкам, исходя из собственной стратегии.

Как отметил докладчик, если говорить о роли и значении мелких и средних банков в функционировании банковских систем, то, например, в период кризисных явлений в экономике и банковской сфере Российской Федерации конца 90-х годов в основном именно эти банки оказались менее уязвимыми и внесли значительный вклад в укрепление стабильности банковской системы страны. Зарубежный опыт также показывает, что в правовом регулировании банковских систем многих государств отведена значительная роль для средних и мелких банков. Внесенные ЦБ России в Государственную Думу РФ законопроекты о региональных банках, банках с универсальной и базовой лицензией свидетельствуют о стремлении финансового мегарегулятора учесть необходимые потребности развития банковской системы в части ее преобразования с закреплением различного правового положения отдельных субъектов.

⁴ Более подробно см.: Юсупов Р.З. Оптимизация банковского кредитования и перспективы совершенствования банковской системы. Правовая политика современной России: формы и средства реализации: сб. ст. по материалам Междунар. читат. науч.-практ. конф. 19 мая 2011 года / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. Тамбов, 2011. С. 355–360.

Зарубежное и международное правовое регулирование банковских систем в некоторых случаях свидетельствует о целесообразности специализированного правового регулирования и закрепляет отдельный статус кооперативных, инвестиционных, коммерческих и сберегательных банков. Так, в 2006 г. Базельский комитет рекомендовал разделять организационно и нормативно инвестиционный и “классический” банкинг, так как это способствует снижению издержек и повышает эффективность работы банков⁵.

Подводя итоги, докладчик акцентировал внимание на конструктивность подхода о трехзвенном построении “второго” уровня банковской системы, где первым звеном выступили бы системообразующие банки, вторым — региональные, третьим — муниципальные, городские и т.д. Данный вывод Р.З. Юсупов обосновал, используя зарубежное банковское законодательство и дореволюционные исследования российских ученых.

Поднятая доцентом кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, канд. юрид. наук С.П. Бортниковым тема *“Тенденции формирования правоспособности посредством кодов экономической деятельности”* определяет проблему административного регулирования гражданско-правового института правоспособности. Дискуссия частного права о специальной и общей правоспособности организаций позволила с учетом нормы абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ утверждать, что для большинства коммерческих организаций характерна общая правоспособность. Однако административное законодательство определило ряд требований, которые ставятся условием признания правоспособности организаций в их деятельности или в отношении отдельных сделок и действий: указание кодов экономической деятельности при регистрации, соответствие кодов совершаемой сделке, применение льготы в зависимости от заявленного кода и проч. Налоговый орган может отказать в возмещении налога по причине несоответствия кода контрагента совершаемой операции, банк — в осуществлении транзакции, Федеральная служба по финансовому мониторингу может отнести сделку к сомнительной и проч. Докладчик выразил опасение, что статистический характер кодов постепенно превращается в условие осуществления деятельности, заменяя собой смысл и цель гражданской правоспособности.

Профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, д-р юрид. наук А.В. Юдин обратился к *проблемам определения порядка рассмотрения дел, связанных с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации*. Выступающий пришел к вполне обоснованному выводу, что в настоящий момент судебные дела, связанные с обра-

щением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, можно разделить на три группы.

1. Дела о проверке законности актов органов власти⁶, следствием которых будет взыскание средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Как известно, после принятия КАС РФ в вопросах регулирования административного судопроизводства возникла раздвоенность: суды общей юрисдикции при рассмотрении таких дел теперь не применяют ГПК РФ (подраздел Кодекса, ранее регулировавший производство по делам, возникавшим из публично-правовых отношений, утратил силу), тогда как арбитражные суды по-прежнему руководствуются положениями АПК РФ, в силу которых дела административного судопроизводства рассматриваются по общим правилам искового производства (ч. 1 ст. 189), которое предназначено для дел, возникающих из гражданских правоотношений со спором о праве.

В настоящий момент по делам, подведомственным судам общей юрисдикции, принципиальным является несовместимость требований, возникающих из гражданских и административных правоотношений, как дел, относящихся к различным типам процессов — гражданскому и административному. Это порождает массу практических проблем и значительно утяжеляет процедуру защиты и восстановления нарушенного права. Ведь сначала административному истцу необходимо добиться признания акта органа власти незаконным, а уже затем обращаться с требованиями о возмещении убытков или вреда. При этом появляется риск пропуска сроков обращения в суд (сроков исковой давности), риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, происходит общее увеличение срока судебной защиты, возникает необходимость в приостановлении производства по делу и др.

В арбитражном процессе подобной проблемы нет, ведь истец может соединить свои требования в одном заявлении (допустимость такого объединения, в частности, была признана в п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 “Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации”).

Невозможность соединения административных и гражданских исковых требований (проблема, решение которой видится в установлении приоритета правил гражданского судопроизводства для такого рода ситу-

⁵ См.: Шергин В.В. Эффективность банковских систем: стохастические граничные методы оценки и анализа: дис. ... д-ра экон. наук. Иваново, 2010. С. 194.

⁶ Под “актами органов власти” как некоем обобщающем понятии будем понимать нормативные, ненормативные акты, решения, действия (бездействие), принимаемые или совершаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, государственными, муниципальными служащими — словом, все то, что может явиться объектом судебной проверки в предусмотренных законом процессуальных формах осуществления административного судопроизводства.

аций⁷ и которая, судя по всему, осознавалась законодателем в ходе законопроектных работ⁸) имеет и другой, своего рода внутренний аспект.

Дело в том, что многие дела обнаружили неопределенность своей природы с точки зрения принадлежности их к делам гражданским или административным. Проверка законности акта органа власти в таких делах неизбежно связывается с разрешением гражданско-правового (или иного цивилистического) спора.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 “О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации” разъяснено, что “гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления..., споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ”.

Таким образом, не только взыскание средств бюджета, но и любые другие требования, связанные с проверкой законности актов органов власти, влияющие (или способные повлиять) на динамику гражданского правоотношения, подлежат рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства, т.е. суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном ГПК РФ, может констатировать незаконность акта органа власти в порядке искового производства гражданского процесса, притом что соответствующее специальное производство (бывшая гл. 25 ГПК РФ) в нем с 15 сентября 2015 г. отсутствует.

2. Дела по взысканию средств бюджета в “чистом виде”. В связи со сложностями определения правовой природы дел, связанных с обращением взыскания на средства бюджетной системы, возникает вопрос, насколько принципиальным является заявление самостоятельного требования об оспаривании акта органа власти для целей последующего взыскания. Может ли факт неоспаривания акта послужить основанием для отказа в удовлетворении имущественных требований?

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145 “Обзор практики рассмотре-

ния арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами” сформулирована позиция, согласно которой “тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа — незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда”. Напротив, для успеха требования о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, признание такого акта недействующим по решению суда общей юрисдикции или арбитражного суда является необходимым условием (п. 6).

Таким образом, у истца имеется возможность доказывать и устанавливать факты незаконности актов органов власти (если речь не идет об акте нормативном правовом) как факты предмета доказывания в рамках дела искового производства гражданского или арбитражного процесса.

3. Дела, которые имеют специфический предмет судебной деятельности (прежде всего дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок). В соответствии с ч. 5 ст. 1 КАС РФ положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Соответствующая оговорка была сделана после начала действия КАС РФ в связи с совершенствованием производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок⁹. До соответствующей поправки существование подобного производства в составе КАС РФ представлялось нелогичным, в том числе по формальному признаку, ведь разрешение спора о возмещении причиненного лицу длительностью судебного производства вреда было сопряжено со взысканием средств бюджетной системы.

⁷ Более подробно см.: Юдин А.В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия. 2015. № 8. С. 88–99; Немцева В.Б. Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 190–208.

⁸ Так, например, чем еще можно объяснить содержание нормы п. 2 ч. 6 ст. 180 КАС РФ, согласно которой резолютивная часть решения суда должна содержать указание на удовлетворение *гражданского иска* полностью или в части либо на отказ в его удовлетворении.

⁹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I), ст. 4236.

В настоящий момент данная категория дел (так называемое компенсаторное производство — гл. 26 КАС РФ) все равно содержательно не соотносится с делами, помещенными в КАС РФ, поскольку, *во-первых*, суд, разрешающий вопрос о присуждении компенсации, не признает действия или бездействие судебного органа незаконными; *во-вторых*, суд фактически рассматривает спор о праве гражданском, определяя основания и размер полагающейся административному истцу компенсации — никаких отличий от исковых дел гражданского и арбитражного процесса, по которым производится возмещение вреда, в данном случае не усматривается.

Профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, д-р юрид. наук Е.В. Михайлова выступила с докладом на тему *“О способах и процессуальных формах защиты прав субъектов финансовых правоотношений”*, отметив, что КАС РФ из всего массива финансовых правоотношений к подведомственности административным судам относит лишь административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций (гл. 32). Но налоговыми делами не исчерпывается все многообразие финансовых правоотношений и, соответственно, могущих возникнуть на их основе конфликтов. Разновидностями финансовых правоотношений являются бюджетные, пенсионные, правоотношения в сфере государственного страхования, государственного кредита, госзакупок и т.д. В соответствии с действующим законодательством многие дела, возникающие в сфере финансовых правоотношений, сегодня подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, что правильным признать нельзя.

Перечень тех дел, которые должны отныне рассматриваться по правилам административного судопроизводства, закрепленным в КАС РФ, является открытым (ст. 1 КАС РФ). Это значит, что в таком случае закон непременно должен содержать легальный критерий, с помощью которого можно выявить публично-правовой характер правоотношения, из которого возник спор, отграничив его тем самым от дел гражданско-правового характера, подведомственных судам общей юрисдикции и арбитражным судам. Но такого критерия нет. По мнению Е.В. Михайловой, ввести его необходимо. Дела публично-правовой природы отличаются наличием у них двух обязательных признаков: *во-первых*, в качестве одной из сторон такого правоотношения всегда выступает публичный субъект; *во-вторых*, в правоотношении такого рода этот публичный субъект реализует свои властные полномочия. При этом указанные властные полномочия обязательно должны быть связаны с непосредственной управленческой функцией данного субъекта. Например, дела о принудительном изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд есть дела публично-правовые. Сегодня они рассматриваются по правилам искового производства, хотя должны быть предметом административного судопроизводства. То же касается многих

дел, например споров, возникающих в процессе заключения и исполнения госконтрактов, пенсионного обеспечения граждан и т.п. Все они в силу своей публично-правовой природы должны быть предметом не искового производства, а административного.

Следует доработать КАС РФ и дополнить его критерием для определения дел публично-правовой природы, тем более что “проблеск” этого критерия можно обнаружить, например, в ч. 4 ст. 4 Закона: “Иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные организации (далее также — иностранные лица) имеют право обращаться в суды за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в сфере административных и иных публичных правоотношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой”. Как полагает Е.В. Михайлова, надо развить эту правильную по сути мысль, усилить ее и закрепить в КАС РФ в рамках отдельной статьи.

Отсутствие указанного критерия помимо “лишения” публично-правовых дел, в том числе и финансовых, соответствующей им процессуальной формы их рассмотрения (в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, или административного судопроизводства) еще и порождает зачастую возможности для применения к ним альтернативных способов защиты прав. Так, в свое время предлагалось разрешить передавать медиаторам налоговые споры для их урегулирования во внесудебном порядке. Законодательное закрепление критерия определения публично-правовой природы того или иного “гражданского” (в широком смысле) дела позволит поставить точку в вопросе применимых к ним способов защиты. Публично-правовые конфликты вправе рассматривать и разрешать только государственный суд по специально разработанному для этого процессуальным правилам.

Доцент кафедры теории и истории государства и права, международного права Самарского университета, канд. ист. наук Т.Ф. Юдина в докладе *“Некоторые аспекты финансовой политики Советского государства в сфере народного образования в 20–30-е годы”* затронула важнейший аспект финансовой политики государства, связанный с развитием образования и сделала вывод о том, что, несмотря на известные трудности тех лет, были найдены пути и средства финансирования школ, библиотек, открытия новых вузов. Исторический опыт Советского государства в этой сфере уникален. В условиях хозяйственной разрухи в короткие исторические сроки была преодолена неграмотность среди детей и взрослых. Так, например, в Средневолжском крае, куда входила и Самарская область, уровень грамотности среди населения составлял в 1928 г. 36,4%, одна книга приходилась на пять жителей. Причём треть населения края составляли нерусские народы, где показатели были ещё ниже. Однако в течение неполных пяти лет в крае практически была ликвидирована неграмотность среди детей и взрослых, была создана сеть районных библиотек, население стало приобщаться к чтению.

Грамотность населения составила 98%. Что способствовало решению этой сложнейшей задачи? Во-первых, четкое определение приоритетов развития государства, где наряду с индустриализацией и коллективизацией была поставлена на один уровень с ними и задача преодоления неграмотности населения, повышения его культурного и общеобразовательного уровня. Были намечены основные направления правовой политики государства в этой сфере и определены источники финансирования. Несмотря на сложнейшие экономические условия этого периода, важность решаемой задачи обусловила и рост расходов местного бюджета на образование. Он за этот короткий срок составил 32.4%, а расход на душу населения увеличился с 10.3 до 24%. Причём в национальных районах Средневолжского края рост составил 83%.

Во-вторых, общенародный характер борьбы за грамотность обусловил привлечение средств населения. Появились такие источники финансирования образования, как самообложение сельского населения (отчисление 35% от единого сельхозналога), субботники, добровольные пожертвования граждан, учреждение фондов помощи беднейшим учащимся, отчисления в фонд образования государственных органов и общественных организаций и т.д.

Таким образом, несмотря на известные трудности, были найдены пути и средства финансирования школ, библиотек, открытия новых вузов. Именно тогда стала формироваться «самая читающая нация в мире», когда книга стоила дешевле водки и табака.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета, канд. юрид. наук О.А. Адоевская представила доклад *«Коррупция в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд как угроза финансово-правовой системе страны»*. Она проанализировала данные официальной статистики о хищениях и незаконных действиях с государственным имуществом, обратила внимание на колоссальный материальный и финансовый ущерб, причиняемый государству. Так, по данным Счетной палаты РФ, ежегодно из бюджетных средств, используемых на госзакупки, похищается 1 трлн руб. (14-я часть консолидированного бюджета страны). В заключение О.А. Адоевская остановилась на проблемах совершенствования профильного законодательства, а также рассказала об эффективных уголовно-правовых средствах противодействия коррупции, в первую очередь конфискации имущества.

Доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, канд. юрид. наук В.А. Свиридов выступил с докладом *«Особенности финансирования инновационной деятельности»*, пояснив, что в современных условиях хозяйственной жизни российского общества инновационная деятельность должна выполнять задачу модернизации и совершенствования рыночной экономики. В развитии законодательства об инновационной деятельности важное место занимают нормы о финансовых основах этой деятельности.

В действующем законодательстве уделяется недостаточное, на его взгляд, внимание инновационной деятельности и ее финансированию. Термин «инновационная деятельность» не упоминается ни в Конституции РФ, ни в Бюджетном кодексе РФ. В п/п. 1 п. 3 ст. 21 БК РФ лишь указано, что к единым для бюджетов бюджетной системы Российской Федерации разделам и подразделам классификации расходов бюджетов относятся фундаментальные исследования, которые являются лишь первым звеном в этапах (циклах) инновационной деятельности.

Определенные положения о финансировании инновационной деятельности содержатся в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в котором формулируется понятие инноваций, инновационной деятельности, инновационной инфраструктуры и др. В частности, в ст. 15 Закона определяются основные направления финансового обеспечения научной, научно-технической, инновационной деятельности.

Кроме того, в Самарской области действует Закон Самарской области от 9 ноября 2005 г. № 198-ГД «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Самарской области», который содержит раздел «Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности». Подобные законы есть и в других регионах. Закономерно встает вопрос о распределении компетенции федеральных, региональных и местных органов власти в части принятия нормативных актов в сфере инновационной деятельности.

В правовом регулировании инновационной деятельности главным моментом является сочетание публично-правовых и частноправовых начал. Поскольку финансовые отношения регулируются нормами публичного права, сложно говорить о финансировании инновационного цикла на всех его этапах только путем выделения средств из федерального бюджета.

Важнейший вопрос финансирования инновационной деятельности — распределение компетенции органов власти в финансовой и бюджетной сферах в связи с финансированием инновационной деятельности. Кроме того, следует учитывать, что главной особенностью финансирования инновационной деятельности является рисковый характер вложений в инновационные проекты. Венчурный характер такого финансирования связан с долгосрочной перспективой получения дохода или прибыли от инновационных проектов, сочетанием бюджетного финансирования с региональным и частным софинансированием, финансированием с помощью грантов и т.д.

Пример такого финансирования — фонд «Сколково» на федеральном уровне и технопарк «Жигулевская долина» в Самарской области. Если деятельность фонда «Сколково» начинает давать определенный положительный эффект, то деятельность «Жигулевской долины» пока неэффективна. В 2015 г. этому регио-

нальному проекту было отказано в бюджетном финансировании, что лишний раз доказывает правильность вывода о том, что финансово-правовая политика в сфере инновационной деятельности должна быть особенно взвешенной и учитывать множественность источников финансирования инновационной деятельности.

Старший преподаватель кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета Е.А. Губина и старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права и международного права того же университета И.В. Очкасова выступили с докладом *“Венчурное финансирование в России: проблемы и перспективы развития”*.

Венчурное финансирование зародилось в начале 60-х годов XX в., именно СССР спровоцировал рождение феномена “венчурной индустрии”. Название “венчурный” происходит от англ. *venture* – “рискованное предприятие или начинание”. Сам термин “рисковый” подразумевает, что во взаимоотношениях инвестора и предпринимателя, претендующего на получение от него денег, присутствует элемент авантюризма. Рисковое (венчурное) инвестирование, как правило, осуществляется в малые и средние частные или приватизированные предприятия без предоставления ими какого-либо залога или залога, в отличие, например, от банковского кредитования. Венчурные фонды или компании предпочитают вкладывать капитал в фирмы, чьи акции не обращаются в свободной продаже на фондовом рынке, а полностью распределены между акционерами – физическими и юридическими лицами.

Венчурный капитал – это долгосрочный, рискованный капитал, инвестируемый в акции новых и быстрорастущих компаний с целью получения высокой прибыли после регистрации акций этих компаний на фондовой бирже.

Российская Федерация, как никакая другая страна, наиболее подходит для развития венчурного бизнеса. Ведь в нашей стране практически все виды финансирования можно назвать рискованными.

Развитие индустрии венчурного капитала и прямого инвестирования в Российской Федерации в настоящий момент – одно из приоритетных направлений государственной инновационной политики и необходимое условие активации инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности отечественной промышленности, особенно после вступления России в ВТО.

Таким образом, докладчиками сделаны следующие выводы:

ни в одной законодательной системе государств с развитыми рыночными отношениями нет специального закона о венчурной деятельности, и, наоборот, в странах с переходным периодом такие законы присутствуют (например, Венгрия, Индия, Китай);

законодательные акты, которые в какой-либо форме касаются венчурного финансирования, принимаются с целью стимулирования данного вида деятельности, например через предоставления разного рода преференций и налоговых льгот;

заинтересованность государства осуществляется в виде смешанного бюджетно-частного финансирования. Государство при этом выступает на равных с частными инвесторами, признавая для себя возможность риска потери инвестиций.

Венчурные фонды и частные инвесторы (“бизнес-ангелы”) как раз обеспечивают финансовую и экспертную поддержку бизнеса на ранних этапах развития. Сейчас в Самарской области около десятка проектов, в которые вкладывают свои средства бизнес-ангелы со всего мира. В 2016 г. в Самарской области состоялся Первый Международный слет частных инвесторов *Volga Angels*. “Ангелы на Волге” – это точка входа на рынок профессиональных венчурных инвестиций.

Российская Федерация обладает всеми предпосылками для формирования эффективного механизма реализации инвестиций для быстрого роста национальной экономики. Внесение изменений в нормативно-правовую базу позволит привлечь не только отечественный капитал, но и иностранный для реализации далеко идущих программ.

Доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета, канд. юрид. наук Т.А. Улизко представила доклад *“Внесудебное взыскание долгов по исполнительной надписи нотариуса”*. Краткая справка: поправка о внесудебном взыскании долгов включена в Федеральный закон “О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения положений по вопросам оценки имущества)”. Федеральный закон вносит изменения прежде всего в Закон “О нотариате”, Федеральные законы “О несостоятельности (банкротстве)”, “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”. Данный Закон разрабатывался для уточнения “ликвидационной стоимости” отчуждаемого имущества. После первого чтения он был дополнен следующим положением: “документами, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей”, являются “кредитные договоры, за исключением договоров, кредитором по которым выступает микрофинансовая организация... при наличии в указанных договорах или дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса”.

На деле мы получили Федеральный закон, содержащий новые права банков по взысканию просроченных долгов без суда, обращаясь напрямую к приставам. При этом взысканию подлежит не только сумма долга, но и “проценты в случае, если их начисление предусмотрено договором, а также сумма расходов, понесенных взыскателем в

связи с совершением исполнительной надписи". По факту речь идет о сумме, которую банк заплатил нотариусу.

Процедура: кредитор представляет нотариусу документы, подтверждающие бесспорность его требований к должнику, копию уведомления должника о наличии у него задолженности. При этом должник должен быть уведомлен о долге за две недели до обращения кредитора к нотариусу. Долг, по которому нотариус сможет совершить исполнительную надпись, не должен быть старше двух лет. Исполнительная надпись, выполненная нотариусом на основании условий договора, фактически заменяет собой решение о взыскании долга. Если заемщик не согласен с суммой взыскиваемой задолженности, он может попытаться оспорить ее в суде. Само по себе это несогласие процесс взыскания не остановит. На сегодняшний момент, как считает Т.А. Улишко, в рамках современной финансово-правовой политики государства задачей банков должен быть не процесс, а результат. Прибегать к внесудебному взысканию следует только тогда, когда должник неоднократно нарушает график платежей. Ориентироваться следует на положения Федерального закона № 353 "О потребительском кредите (займе)": досрочному погашению подлежат кредиты, просрочка по которым превышает 60 календарных дней в течение последних 180 календарных дней (ст. 14). По данным ОКБ, с начала 2016 г. количество "плохих" кредитов с неплатежами более 90 дней увеличилось на 695 тыс. и составило более 10.2 млн.

Для финансово-правовой политики государства важен контроль по заключению дополнительных соглашений к действующим кредитным договорам во избежание использования банками ситуации в своих интересах. Президент Федеральной нотариальной палаты К. Корсик усматривает преимущества нового механизма внесудебного взыскания долгов. Однако, как заметила Т.А. Улишко, внесудебному взысканию подлежат не все виды задолженности, а размер пошлины выше, чем при получении судебного приказа. В любом случае сокращается срок получения исполнительного листа и, будем надеяться, формируется более системный процесс.

Ассистент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета С.С. Татаринова выступила с докладом на тему *"Отраслевые особенности антимонопольного контроля в финансовой сфере"*. В настоящее время проблемам антимонопольного контроля уделяется большое внимание. Одно из направлений антимонопольного контроля — сфера финансов. При этом особый интерес с точки зрения правового регулирования представляют отраслевые особенности антимонопольного контроля. Так, практика антимонопольного регулирования в банковской и страховой сферах содержит большое количество дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства субъектами финансового рынка. Все их можно условно разделить на четыре группы:

во-первых, это дела, связанные со злоупотреблением доминирующим положением. Интересным, по

мнению докладчика, представляется дело о злоупотреблении доминирующим положением со стороны ОАО "Сбербанк", выразившемся в установлении необоснованного размера комиссии за услуги по приему по поручению физических лиц денежных средств в пользу ТСЖ и ДУК и по перечислению принятых платежей на их счета¹⁰;

вторую группу составляют дела, связанные с недобросовестной конкуренцией. В качестве примера С.С. Татаринова привела дело о нарушении банком "Траст" п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции (действовавшей на момент рассмотрения дела) путем недобросовестной конкуренции, выразившейся в форме введения в заблуждение клиентов посредством предоставления неполной информации об уплате дополнительных комиссионных вознаграждений и иных платежей банку¹¹;

к третьей группе следует отнести дела, связанные с недобросовестной рекламой. Так, в 2015 г. Кировским УФАС было рассмотрено дело о нарушении ПАО "Норвик банк" рекламного законодательства, выразившемся в неверном указании в рекламе лица, предоставляющего финансовые услуги¹²;

дела, связанные с заключением соглашений, ограничивающих конкуренцию, включенные в четвертую группу, являются, пожалуй, наиболее распространенными в сфере взаимодействия кредитных и страховых организаций. Огромное количество споров кредитных организаций с ФАС России связано именно с обжалованием решений антимонопольного органа по делам, связанным с заключением антиконкурентных соглашений. "Коллективная" схема сотрудничества в настоящее время является достаточно привлекательной, особенно для банков и страховщиков. Вместе с тем взаимодействие банков со страховыми организациями при страховании рисков заемщиков банков не раз становилось объектом пристального внимания антимонопольных органов. Например, дело о заключении соглашения между ОАО "Альфа-Банк" и ООО "Альфа Страхование-Жизнь", которое повлекло навязывание банком дополнительных услуг клиентам¹³.

В заключение С.С. Татаринова отметила, что осуществление антимонопольного контроля на финансовых рынках по-прежнему остается одним из приоритетных направлений деятельности ФАС России. При этом важно учитывать отраслевую специфику при

¹⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2015 г. № Ф01-1521/2015 по делу № А43-1264/2014.

¹¹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 21 июля 2014 г. № Ф05-7397/2014 по делу № А40-2815/13.

¹² См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2016 г. № 02АП-1507/2016 по делу № А28-15439/2015.

¹³ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2015 г. № 09АП-47194/2015 по делу № А40-55145/15.

реализации механизмов антимонопольного контроля в финансовой сфере для достижения максимальной эффективности применяемых мер и защиты интересов участников финансовых правоотношений.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета, канд. юрид. наук А.В. Денисова сделала доклад на тему *“Уголовно-правовое обеспечение финансовой политики Российского государства”*. На примере УК РФ она проанализировала группу уголовно-правовых норм, противодействующих злоупотреблениям в финансовой сфере, исследовав специфику их действия. Особое внимание в докладе было уделено выявленным недостаткам в законодательной регламентации соответствующих норм, а также предложены варианты их устранения.

Профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского университета, канд. юрид. наук С.И. Красов в докладе *“Финансы Российской Федерации как элемент международной финансовой системы”* отметил, что в настоящее время в мире 225 государств, большая часть из которых имеют финансово-денежную систему. Однако общепризнанными являются только две мировые валюты. Российская Федерация, занимающая шестое место в мире по золотым запасам, обоснованно признает необходимым создать третью мировую валюту или чаще использовать в расчетах национальные валюты. В будущем наше государство должно использовать все возможности для превращения Москвы в Международный финансовый центр.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук П.А. Давыдов, выступая с докладом на тему *“Финансово-правовая политика Российской Федерации и коррупция”*, указал, что, несмотря на все попытки государства контролировать коррупцию, ее уровень неуклонно растет. В чем же причина? Ответ на этот вопрос лежит в следующем тезисе: “Российская Федерация как государство не смогла с 1993 г. создать адекватной экономической реалии судебной системы, защищавшей бы интересы общества и государства в равных гипотезах”. Почему так произошло? Этот вопрос актуален будет еще, к сожалению, долгое время, но, как заметил докладчик, сегодняшний уровень коррупции и ее проникновение во власть не есть перманентное явление. В эту независимую ветвь власти попадают отнюдь не многие, а система “приобретения” статуса судьи несовершенно. С чем это связано? П.А. Давыдов полагает, что прежде всего с тем, что судебная система не заинтересована в самостоятельно думающих субъектах правоприменительной деятельности. Она есть закрытая система, ориентированная на конечный результат, удобный исполнительной власти, т.е. за более чем 25 лет реформы реально предусмотренной независимой судебной власти мы так и не получили. Таким образом, и вся финансово-правовая политика государства зависима от этих ограниченно ориентированных на неприемлемые для государства цели. Только создание объективно независимой и компетентной одновременно судебной

системы, по мнению докладчика, сможет регрессировать коррупцию и поднять уровень власти, непосредственно лишаящей ее особого в обществе статуса и наказывающей ее любые проявления.

В контексте финансово-правовой политики П.А. Давыдов счел необходимым отметить, что нужна новая модель распределения финансовых потоков, а также формирования всех институтов российской триады властей.

Доцент кафедры государственного и административного права Самарского университета Е.Н. Кузнецова отметила, что у любого государства есть экономическая функция. Другое дело, как она выглядит в определенных конкретно-исторических условиях.

Применительно к современным государствам есть смысл выделять в качестве самостоятельной и финансовую функцию. Это связано с целым рядом факторов — уровнем развития товарно-денежных отношений, усложнением, многогранностью общественной и государственной деятельности и др. Содержание данной функции составляют аккумулярование и расходование денежных средств. Именно она дает прежде всего представление о финансовой политике государства.

Функции государства принято рассматривать как выражение его сущности. Следовательно, финансовая политика государства неразрывно связана с его особенностями в плане типовой принадлежности, политического режима, который трактуют и как сущностную характеристику государства.

Конституционное закрепление идей демократического, правового, социального, светского государства предполагает соответствие им и финансовой функции. Если человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), то финансовая функция, как и другие, призвана обеспечить индивиду пользование различными формами свободы.

В условиях столь сложной экономической ситуации современной России особое значение приобретает экономическая свобода. Если не иметь в виду политические обещания о поддержке малого и среднего бизнеса, то можно констатировать его непростое правовое положение.

По мнению Е.Н. Кузнецовой, заслуживает внимания предложение экономиста Г.Х. Попова освободить малый бизнес от налогов в течение пяти лет. Это позволило бы ему реализовать свои возможности и одновременно способствовать разнообразию предоставляемых населению услуг и расширению ассортимента предлагаемых товаров. На малый бизнес стоит возлагать надежды и в плане смещения акцентов с посреднической деятельности на производственную, что также требует правовой и финансовой поддержки государства.

Социальное государство позиционирует себя как создающее условия, обеспечивающие человеку до-

стойную жизнь (ст. 7 Конституции РФ), определяя точку отсчета достойного человека жизненного уровня, исходя из минимального размера оплаты труда, стоимости потребительской корзины. Но в современном информационном обществе составные достойного человека уровня жизни не могут быть сведены к этим. Говоря о них, особое внимание, как считает Е.Н. Кузнецова, следует обратить на образование. Финансовая поддержка государством всеобщего высшего образования пойдет на пользу не только индивидам, но и социуму, создавая условия для повышения и общей, и политической, и правовой культуры.

Идея социального государства связана и с финансовым контролем за сверхдоходами. Здесь уместно вспомнить о функции регулирования меры труда и потребления социалистического государства (другой вопрос, как обстояло дело с ее реализацией). Предложение соотносить размер подоходного налога с уровнем доходов не новое. Легко догадаться, кто тормозит внесение соответствующих изменений в налоговое законодательство. И было бы здорово, по мнению Е.Н. Кузнецовой, если бы задействованные во властных структурах демонстрировали примеры самоограничений в плане оплаты своего труда. Конечно, труд по управлению другими людьми требует немалых усилий, высокая его оплата работает на престиж власти. Но прошлое и настоящее государственных систем свидетельствует: чем демократичнее государство, тем меньше уровень доходов тех, кто управляет, отличается от уровня доходов управляемых.

Заведующий сектором по работе с обращениями потребителей финансовых услуг микрофинансовых организаций, потребительских кооперативов и ломбардов отдела по работе с обращениями потребителей финансовых услуг и инвесторов, финансовой грамотности и информирования населения Отделения по Самарской области Волго-Вятского главного управления Банка России, магистрант кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета М.Н. Тиц затронула *проблемы и перспективы развития деятельности микрофинансовых организаций*. С ее точки зрения, доступность финансовых услуг для всех категорий потребителей финансового рынка Российской Федерации в настоящее время осуществляется посредством развития различных финансовых инструментов. В отличие от банков, микрофинансовые организации осуществляют деятельность по предоставлению краткосрочных займов практически без ограничений физическим и юридическим лицам под высокие проценты. Микрофинансирование — активно развивающийся и перспективный вид деятельности, в связи с чем в законодательство Российской Федерации по данному направлению постоянно

вносятся изменения, касающиеся регулирования и контроля деятельности, а также ограничительные меры в целях защиты прав потребителей финансовых услуг. Для решения проблем в сфере микрофинансирования необходимо создание комфортной правовой среды для всех участников финансового рынка.

Аспирант кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета И.И. Закирова представила доклад *“Проблемы признания и приведения в исполнение актов иностранных судов в сфере налоговых правоотношений”*. Ввиду публичной природы налоговых правоотношений урегулирование споров в данном правовом поле возможно исключительно в судебном порядке. При этом наряду с собственно разрешением дела по существу возможно также признание и приведение в исполнение уже состоявшегося решения иностранного суда в сфере налоговых правоотношений.

Важность данной категории дел трудно переоценить, так как в соответствии с действующим законодательством решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, т.е. на основании принципа взаимности.

Однако предусмотренная действующим законодательством процедура содержит ряд пробелов, в том числе оценочные категории, тем самым создавая ситуацию, при которой вопросы межгосударственного взаимодействия целиком ставятся в зависимость от судейского усмотрения.

И.И. Закирова полагает, что к вопросам формирования и реализации правовой политики в сфере налогообложения следует подойти максимально внимательно, так как эта сфера имеет конститутивный характер для государственности. В частности, в текущих, достаточно сложных взаимоотношениях на мировой арене необходимо выработать четкий механизм процедуры признания и приведения в исполнение актов иностранных судов в сфере налогообложения, а также конкретизировать основания отказа в таком исполнении.

Подводя итоги Всероссийского научно-практического “круглого стола”, его участники выразили единое мнение о высоком уровне организации мероприятия, о содержательности, практической значимости докладов и дискуссии по острым проблемам, обозначенным на “круглом столе”. Каждый из участников данного мероприятия имел возможность высказать свою точку зрения по поводу обсуждаемых вопросов.

**REVIEW OF ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL
THE “ROUND TABLE” JOURNALS “STATE AND LAW”,
“LEGAL POLICY AND LEGAL LIFE”, “LEGAL ANALYTICAL JOURNAL”
AND “LEGAL VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY” TOPIC
“FINANCIAL AND LEGAL POLICY IN MODERN RUSSIA”**

© 2018 A. V. Malko^{1,*}, N. B. Krotkova^{2,**}, E. A. Trescheva^{3,***}, R. Z. Yusupov^{3,***}

¹ *Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*

² *The Institute of State and Law of the Russian Federation, Moscow;
Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

³ *Samara University*

* *E-mail: i_gp@ssla.ru*

** *E-mail: krotkova2012@yandex.ru*

*** *E-mail: R.Yusupov@bk.ru*

Received: 20.02.2018

All-Russian scientific and practical “Round Table” of journals “State and Law”, “Legal policy and legal life”, “Legal analytical journal” and “Legal Vestnik of Samara University” is devoted to financial and legal policy in modern Russia. The “Round Table” discussed the problems of financial and legal policy in the financial system of modern Russia (budget, tax, banking), as well as the implementation of financial control at the present stage, procedural features of the consideration of cases arising from financial legal relations.

Key words: modern Russian state, financial and legal policy, financial system, financial control, financial legal relations.